

Выйдя из здания корпорации Цзи, Цзи Цинцы не поехал домой, а первым делом повёз Сяо Линъюя в торговый центр.

Они сразу отправились в отдел мужской одежды одного из брендов, которые особенно любят богатые люди.

Здесь можно купить моду, можно купить комплименты — вот только практичность в ассортимент не входит.

Пять лет назад Сяо Линъюй, возможно, и сам пришёл бы сюда за покупками. Но после пяти лет испытаний он давно отказался от дорогих, но бессмысленных внешних украшений.

Теперь он предпочитал вещи попроще и подешевле.

А вот у Цзи Цинцы такого понятия не существовало. Молодой господин, который за обе жизни ни разу по-настоящему не бедствовал, просто выбрал знакомое место.

Вообще-то он пришёл сюда купить одежду Сяо Линъюю. Из оригинального романа Цзи Цинцы знал, что после всех унижений у того осталось всего пять верхних вещей и три пары брюк.

Если и дальше ничего не покупать, как с ним вообще выходить из дома?!

Узнают люди, что Цзи Цинцы не даёт собственному мужу нормальной одежды, — засмеют ведь.

Над Сяо Линъюем смеяться можно, а над ним — нельзя!

Едва они вошли, продавец-консультант с широкой улыбкой поспешил навстречу. Сначала он увидел Цзи Цинцы — дорогие бренды с головы до ног и невероятно красивое лицо — и сразу понял, что клиент при деньгах. А Сяо Линъюя в дешёвой одежде вообще не принял в расчёт.

Какая разница, насколько он красив? Наверняка нищий.

— Господин, что бы вы хотели посмотреть? — с улыбкой обратился продавец к Цзи Цинцы.

Цзи Цинцы небрежно указал на несколько вещей на вешалках:

— Вот эти принесите примерить.

Продавец моментально согласился и уже собрался выполнять просьбу, мысленно радуясь крупной продаже, но Сяо Линъюй остановил его.

Он нахмурился, посмотрев на ценник. На холодном лице было написано явное нежелание:

— Слишком дорого. Не надо.

Улыбка продавца тут же застыла. Откуда взялась эта помеха? Он окинул Сяо Линъюя взглядом с головы до ног, задержался на выцветшей от стирок рубашке, и уголки губ изогнулись в многозначительной насмешке.

— Дорого, а зачем тогда заходить? Хотите казаться богаче, чем есть?

Цзи Цинцы мысленно сдался. Не зря Сяо Линъюй — главный герой туповатого романа о триумфальном возмездии. Ему достаточно просто дышать, чтобы тут же появилось пушечное мясо, начало его высмеивать, а потом получило пощёчину реальностью.

Продавец улыбался одними губами:

— Господин, если вам не по карману, у выхода налево есть магазин быстрой моды. Вам туда будет в самый раз. А у нас, знаете ли, одежда для людей с настоящим вкусом.

Лицо Сяо Линъюя не изменилось. Подобного он слышал столько, что давно выстроил вокруг себя броню. Он опустил взгляд и спокойно сказал Цзи Цинцы:

— Пойдём.

С этими словами он уже развернулся к выходу.

Но Цзи Цинцы не сдвинулся с места.

Он стоял, слегка склонив голову, и смотрел на продавца. А затем внезапно улыбнулся.

На его чарующем лице словно распустился цветок. Уголки глаз чуть поднялись, а в выражении появилось нечто трудноуловимое.

От этой улыбки продавцу стало не по себе. Насмешка застыла на его лице: он не понимал, что задумал богатый клиент.

— Знаешь, почему я привёл его сюда? — медленно спросил Цзи Цинцы.

Продавец машинально покачал головой.

Цзи Цинцы поднял руку и тонким пальцем указал на плечо Сяо Линъюя:

— Потому что, увидев тебя на этом месте, я решил, что одежда у вас, наверное, дешёвая.

Продавец опешил:

— Что?

— Я говорю, — Цзи Цинцы улыбнулся ещё доброжелательнее, — какой бы дорогой ни была вещь, рядом с ним она выглядит дешёвой. Знаешь почему?

Продавец открыл рот, но не нашёлся с ответом.

Цзи Цинцы похлопал Сяо Линъюя по плечу и совершенно естественно объяснил:

— Потому что он сам выглядит слишком дорого. Это одежда ему не соответствует, а не он одежде.

Сказав это, Цзи Цинцы потянул Сяо Линъюя к выходу. Пройдя пару шагов, оглянулся и ослепительно улыбнулся застывшему продавцу:

— Кстати, ваша одежда и правда дорогая. И я могу её купить. Просто теперь не хочу.

Лицо продавца то краснело, то белело. Он стоял с открытым ртом и так и не смог выдать ни слова.

Выйдя из бутика, Сяо Линъюй чуть замедлил шаг и посмотрел на человека рядом.

Цзи Цинцы шёл с высоко поднятой головой, как маленький петушок после победы, и всем своим видом словно кричал: «Ну что, молодой господин был крут?»

Солнечный свет из стеклянной крыши торгового центра ложился на его светлую щёку золотистым ореолом.

Длинные ресницы слегка загибались вверх, отбрасывая небольшую тень, но не скрывали довольного блеска в глазах.

Сяо Линъюй отвёл взгляд, а уголок его губ едва заметно приподнялся.

— Чего смотришь? — Цзи Цинцы заметил это и покосился на него. — Очарован моей

подавляющей харизмой?

Сяо Линьюй спрятал улыбку:

— Нет.

— Пф, врёшь. — Цзи Цинцы надул губы, а потом вспомнил кое-что, остановился и повернулся к нему. — Слушай, ты не можешь быть пожёстче? Тот тип только что так тебя унижал, а ты собирался всё стерпеть?

Сяо Линьюй посмотрел на него спокойно:

— Привык.

— Привык? — Цзи Цинцы округлил глаза. — К такому тоже можно привыкнуть? Ты что, мазохист?

Сяо Линьюй не стал объяснять, только сказал:

— Не имеет смысла.

— Не имеет смысла? — Цзи Цинцы уставился на него как на инопланетянина. — Да он тебе на голову сел и гадит, а ты говоришь, что не имеет смысла?

Сяо Линьюй на мгновение замолчал, а потом неожиданно ответил:

— Ты же уже отругал его за меня.

Цзи Цинцы замер.

Сяо Линьюй смотрел на него, и в глубине глаз что-то мелькнуло — настолько быстро, что невозможно было уловить.

— Раз уж кто-то за меня заступается, зачем мне самому быть жёстким?

Эти слова...

Цзи Цинцы моргнул. Казалось, что-то здесь не так, но он не мог понять что. Он подозрительно посмотрел на Сяо Линьюя, пытаясь найти хоть какой-то намёк на его лице, но оно оставалось спокойным, словно мёртвая вода.

Ладно. Неважно.

Он махнул рукой и пошёл дальше:

— Пойдём, купим в другом месте.

Сяо Линъюй двинулся следом и через несколько шагов спросил:

— Куда?

— За одеждой, куда ещё?

Сяо Линъюй остановился:

— Всё-таки покупать?

— Конечно! — Цзи Цинцы обернулся и сердито посмотрел на него. — Ты вообще видел, во что одет? Белая рубашка уже катышками покрылась! Ты понимаешь, кого ты теперь представляешь? Меня! Семью Цзи! Если люди увидят моего мужа в таком виде, как мне потом жить?

От этой словесной очереди Сяо Линъюй слегка растерялся, а когда уловил одно конкретное слово, его бровь едва заметно дрогнула.

Муж?

Он опустил глаза и ничего не сказал.

А Цзи Цинцы, совершенно не замечая собственной оговорки, продолжал ворчать:

— И послезавтра мы идём в старую резиденцию. Ты что, собираешься явиться туда так? Засмеют же. Я тебе говорю: в таких местах достойный вид — это уже половина достоинства. Придёшь одетым бедно — эти люди готовы будут кости тебе перемолоть и проглотить.

Сяо Линъюй слушал его бесконечные наставления, а потом вдруг спросил:

— Ты беспокоишься обо мне?

Цзи Цинцы остановился, повернулся к нему и посмотрел так, словно услышал совершеннейшую чушь:

— Я? О тебе? Я о себе беспокоюсь! Ты опозоришься — и я вместе с тобой, ясно?

Губы Сяо Линъюя слегка приподнялись, но он тут же спрятал улыбку:

— Понял.

Цзи Цинцы всё сильнее казалось, что с таким отношением что-то не так, но он по-прежнему не мог объяснить что. Подозрительно взглянув на Сяо Линъюя, он решил больше не думать и пошёл дальше.

Через несколько шагов он вдруг снова остановился:

— Кстати, у тебя деньги есть?

Сяо Линъюй не понял:

— Что?

— Деньги. — Цзи Цинцы потёр пальцами, изображая пересчёт купюр. — Юани, наличка. Есть?

Сяо Линъюй помолчал:

— Ты же только вчера перевёл мне две тысячи.

Цзи Цинцы моргнул:

— Так это на жизнь. Причём здесь одежда?

Сяо Линъюй:

— ...

У этого человека какое-то своё понимание понятия «деньги на жизнь»?

<http://bllate.org/book/20588/2058691>